

****Загадка Зин Империи, Постоялый Двор Безмолвных Высот А.****— МВ-672: Наручи Теней.

Характеристики: Руда, проклятая богами, при высокой температуре превращается в светло-голубой каменный ядро. Она представляет собой запястье, сплетённое из кожи, снятой с тел других чудовищ. Сапфир имеет форму шестиугольной звезды, а размер браслета близок к детской руке. Его можно носить только, если ты ребёнок. Он способен замораживать время тела носителя. Заплатив цену магической силы и крови, пользователь получает возможность создавать теневых двойников, полагаясь на различия во времени и пространстве. В туманной полудреме Урайт уловил чуть резковатый голос, произносящий эти странные слова по слогам. Он гудел свои сонные глаза и, потянувшись, медленно поднялся с деревянной кровати.— Смотри, вновь в городской газете «Сокра» опубликовали сведения о Стражах Забытого Болота. Они нашли сокровище! — закричал человек в металлических очках, белом жилете, с растрепанными каштановыми волосами и впалыми глазами. Его фигура была не очень крепкой, а синий удостоверяющий личность значок указывал на гражданский статус.— Нашли сокровище? Дай глянуть! — заинтересовался Бретт, только что поднявшийся и умывшийся. Он подошёл ближе.— Это отчёт, да? Почему на первой странице рангованное чудовище? — недоумевал Бретт. Для него было непривычно видеть в таких изданиях упоминания о монстрах. Он помнил, что главные события, как правило, касались руководства Комитета Сокры, или восстановления дорог, или героизма радикалов в борьбе за власть. Что-то странное произошло в Сокра, и он не мог понять, в чём дело.— Морос, покажи мне это поближе, — сказал Бретт, обратившись к мужчине в очках. Тот, хотя и неохотно, протянул две страницы с первой страницы.— Наручи Теней? Их могут носить только дети? Эта организация всё ещё действует? — насмехался Бретт.— Возможно, это секретные исследования. Может, прерывание финансовой поддержки Фонда Исследований Порождённых Чудовищ было лишь прикрытием. Но, Бретт, газеты созданы для популяризации. Я подозреваю, что слова в нынешней городской газете, кроме названия, все подделка, — шутливо подметил Морос, просматривая следующие страницы. Хотя он находился в Поисках Безмолвных Высот, его статус гражданского учёного позволял ему оставаться в курсе событий.— Я не думаю, что это фальшивка. Теперь, когда о последовательном чудовище стало известно, возможно, это тестирует настроение граждан Сокры к ним. Если они примут это, будут введены новые политики. Ты слышал о том? Комитет в городе Жненц начал эксперименты над своими бойцами, — с серьёзной миной произнёс Бретт.— Эксперимент? Превращение людей в невероятных монстров? Или это лёгкие в управлении потерянные? Хотя я не прочел много книг, и, как будто, никогда не набирал менее двух баллов в курсе истории... ты должен знать, что максимальный балл — это один, — вставил Морос, зафиксировав два пальца в знак «два». — Ученые пытались с начала Новой Эры. Человек — это высокая разумная сущность. Как только он подвергается воздействию загрязняющей силы, он сходит с ума и становится либо чрезмерно безразличным, либо не может вынести разрушение силы. Время от времени никто не взялся бы за такие эксперименты. Я помню, что те, кого называют сверхспособностями, формировались естественным образом, без воздействия человека.— Значит, у людей из Жненца появился совершенно новый метод? — согласно фальшивой улыбке спросил Бретт.— Возможно, это просто попытка получить дотации, — Морос закрыл газету, положил её рядом с Бреттом и дважды постучал пожелтевшими пальцами по столу. — Но я слышал, что многие из Стражей Забытого Болота погибли, прежде чем обрели это. Я помню, что была команда из двадцати человек. Вернулся только один. Многие из них были мертвы с перерезанными горлами от непредсказуемых людей или с разрытой грудью от неизвестных чудовищ. Слышал, что один человек был весь в крови, голова словно взорвалась, и всё вокруг было в белом и красном, как будто это коктейль из арбузного сока и молока.— Чёрт, прекрати говорить, мне становится плохо. И перестань с арбузным молоком, я этого не ел, — закричал Бретт, ощущая тошноту от описаний Мороса. Но затем странное выражение появилось в его глазах. Он повернулся к Урайту, который всё ещё с трудом поднимался, и вновь посмотрел на Мороса.— Ладно, больше не скажу. Давай сменим тему, — с таинственной улыбкой произнёс Морос. — Помню, кто-то

спросил капитана во время выполнения задания, «Почему вы каждый день кричите о том, что хотите устранить непредсказуемых и вернуть человечеству родину, а сами сидите в укреплении и прячетесь от боевых действий?» Как ты думаешь, что он ответил?— Какой был ответ? — спросил с интересом Бретт.— Потому что непредсказуемые слишком сильны! Ха-ха, не находишь это смешным?— Ха! — отозвался Бретт, избегая взгляда с презрением. Увидев, что Бретт не заинтересован, Морос закатил глаза и вспомнил о чем-то другом интересном.— Я слышал, кто-то нашёл женщину в Безмолвных Высотах, — выделил он странным тоном.— Женщина? Это нечасто вне города, — нахмурился Бретт. Он невольно высунул язык и облизывал губы, — будь осторожен.— Говорят, армия наткнулась на них, когда им пришлось сражаться с непредсказуемыми в конце маршрута 65. Позади руин, почти в 11 часов вечера, услышали пение и пошли посмотреть, — рассказывает Морос, улыбаясь. Его выражение лица, словно на мгновение обретая что-то пугающее.— Пение? Есть ещё какие-то особенности? — всё ещё проявляя интерес, спросил Бретт. Женщины были редким «товаром» в мире опустошённости. Чтобы удовлетворить чьи-то тайные желания, такие «предметы» чаще всего оказывались в условиях предложений и спроса.— Ну, говорили, что поёт на старом Крустедском языке. Звучало мелодично и сладостно. Слышал, некоторые ребята, чьи предки были из Крустедской Империи, говорили, что слова женщины, похоже, были о Родине, которую она потеряла.— Интересно, — удивлённо отозвался Бретт.— Говорят, что они увидели женщину. Ей было около двадцати лет, её кожа была белоснежной, как стена. Тонкая и болезненная, но в ней была божественная сияние. Но когда они приблизились, она исчезла, вместе с пением. Если уж тебе интересны женщины, в полдень подавай заявки на боевые задания на маршруте 65 и на Кефу. Но давай я предупрежу: там не так много непредсказуемых. «Молодой хозяин, подготовься, не заражайся ими!» — Морос, смеясь, обошёл Бретта и вышел из комнаты охраны.— Женщина? Ха-ха, женщина, — Бретт положил руку на грудь, готовую взорваться, и погрузился в короткие размышления. — Как же это кислое. После долгого и сбивчивого разговора, Урайт, наконец, выбрался из своего смутного состояния. Он зевнул и уставился на белую стену комнаты, сделанную из дешёвой стали, в течение нескольких секунд. Затем, ожидая от острого звона в ушах и движения звезд перед глазами, Урайт наконец потянулся, снял белое одеяло с неопишимо желтым оттенком и присел рядом с Бреттом.— Эй, Брат Урайт, ты проснулся? Кстати, ты спал очень крепко. Ты упал ко мне на руки, когда регистрировался на посту, я затащил тебя обратно в общежитие. Как ты смотришь на хорошую службу? — Бретт с озорной улыбкой уставился на Урайта.— Нет, это не то чувство, что между братьями. Это больше похоже на нечто необычное, и я этого не вынесу, — быстро замахал рукой Урайт, сигнализируя Бретту прекратить свои грязные мысли. Собравшись, Урайт начал одевать серебристую рубашку и брюки охраны. Прикрепляя металлическую пряжку на запястье, он спросил:— Кстати, Бретт, у меня последнее время странные ощущения.— Странные? — Бретт быстро сжал мышцы, будто что-то в его сердце замерло на мгновение. Он притворился, что читает заголовки в первой статье газеты «Сокра», в то время как его глаза молчали на что-то.— Да. В последнее время мне постоянно кажется, что я наполовину сплю. За последние три дня, наверное, у меня было пять или шесть кошмаров. Тентакли, ведьмы, огненные шары — вся эта чёртовщина. Это что, знак? Знак загрязнения. Я только что перевёлся в Стражи Сокры, и не хочу портить своё будущее. Бретт лишь попытался, поймать его взгляд, как вдруг, неподвижный холод пробежался по его телу. — Ну, может, это от недостатка отдыха. Но, Урайт, — Бретт открыл газету и попытался сменить тему, — ты слышал? Комиссия по заданиям, чтобы провести через Безмолвные Высоты, вложила много денег, и они заплатят нам неплохо.— Оплата? — Урайт, услышав это, словно повернул свет в своих глазах.— Да, комиссия планирует открыть дорогу примерно через месяц. Наша оплата будет считаться по дням: 100 сингапурских долларов в день, с выплатой каждую неделю. Если вы не умрёте, в следующий понедельник идите к местному главе, чтобы получить. Если умрёте от рук непредсказуемых, ваша семья получит 5,000 сингапурских долларов компенсации. Как тебе такая организация, по мнению генерала Джорджа? — с

удовлетворенной улыбкой говорил Бретт.— 100 сингапурских долларов — это действительно много, — размышлял про себя Урайт. 100 новых долларов в день. Если я справлюсь с непредсказуемыми здесь за месяц, то зарабатываю минимум 3000 новых долларов. То есть в три раза больше, чем оставил мне генерал Джордж. Видимо, охрана Суглы довольно неплоха в этом. Не удивительно, что столько народу стремится работать в столице. Но, с другой стороны, Бретт говорит какие-то неприятные вещи, вроде «не увидеть солнца» и «жертвы». Я, как любитель удачи в прежнем мире, не хотел бы, чтобы он словил невезение, влияющее на нашего будущего. Закончив с униформой охраны и прикрепив серебристые значки, Урайт вытащил жёлтый рюкзак из-под кровати, держал его в руках и спросил: — Итак, Бретт, помню, когда ты пришёл к посту стального граничи, ты говорил, что у тебя сегодня задание. Где нам подождать?— Дай-ка подумать... должно быть, на станции Кефу, рядом с маршрутом 65. Это заброшенная станция, к которой доступ закрыт для широкой публики Комитетом Сокры. Наша задача — перезапустить её и соединить шоссе и железнодорожный узел на важных узловых точках. Примерно к полудню. — Бретт взглянул на свои тёмно-белые часы. — Два часа, сейчас где-то так. Просто садись в мою машину и следуй за колонной впереди. Слышал, что на этот раз ближайшее элитное объединение «Общество Одиноких Волков» возглавит атаку, и наша опасность будет намного меньше. Если повезёт, Урайт, возможно, сегодня ты встретишь человека, известного как «Волк Одиссея».— О, — равнодушно произнёс Урайт. Но затем он почувствовал, как электрический разряд прошёл через его разум, и та женская голос, которая беспокоила его во сне, снова эхом отозвалась в его ушах:— Я посланец Механической Эры. Свяжитесь со мной.— Урайт? Почему ты задумался? — Бретт резко прервал воспоминания Урайта.— О, ничего, — ответил Урайт нехотя. В его мыслях действительно возникла путаница. Не раз он видел эти странные сцены, когда говорил нормально. Не ясно, переплелись ли его воспоминания из предыдущего мира с нынешним, или же неведомая «сила красного магического источника» вызывает тут беспорядок. Чёрт, как же я жалею, что отверг Наташу и не вошёл в этот железный заслон. Но сейчас не время для сожалений. Если мне вновь явятся эти странные и неизвестные сны, я начну сомневаться, не «покончил ли я с собой» из-за пистолета «Медведя». Как они с Бреттом только что обсудили женщин. Если неведомый женский голос, который я слышал в своей мечте в камере, связан с ней, может, Безмолвные Высоты ответят мне на некоторые тайны. Но есть кое-что более важное. Многие прежние навыки и боевой опыт превратились в разбросанные осколки памяти, которые не могут быть соединены. Чтобы выжить в мире руин, необходимо всегда учиться всем навыкам, связанным с боем.— Знаешь, размышляя о Бретте, я заметил, что моя голова в последнее время немножко затуманена, и, похоже, я что-то забыл. Помню, ты был отличным стрелком, когда мы находились в приграничной зоне. Как насчет того, чтобы устроить мне интенсивный урок стрельбы? — произнес Урайт с налетом команды, но при этом весело шутя.— Д acuerdo, — Бретт поднял взгляд на Урайта, внезапно проявив интерес. Затем уголки его рта слегка приподнялись, и он шепнул Урайту угрозой, как будто становясь красным дьяволом: — Я дам тебе мастер-класс, но наилучшее место для урока совсем не здесь. — Где же? — Урайт откинулся назад, явно заинтригованный.— На поле боя, — произнес Бретт, его голос звучал, как снисходительное приглашение к приключению. Читатели, продолжайте следить за развитием событий!